

Некрополь в подвалах

Источник публикации: Канюк, Н. Некрополь в подвалах. Дворец Антония Тызенгауза «покоится» под братской могилой и над ним горит Вечный огонь / Наталья Канюк // Вечерний Гродно. — 2015. — 21 окт. (№ 42). — С. 29

Гродненский историк Наталья Канюк «подняла из руин» времени старинный дворец губернаторов. И теперь мы можем представить, каким был утраченный навсегда один из колоритнейших в истории города объектов. От бывшего огромного дворца Антония Тызенгауза (XVIII век), а затем и всех 37 гродненских губернаторов (с 1802-го по 1915 год) сегодня ничего не осталось, кроме ледника, в котором покоится прах 46 советских воинов и четырех партизан, погибших в Великую Отечественную войну. Над их братской могилой в 1949 году воздвигнут обелиск, а теперь горит Вечный огонь.

Призрак старого дворца

Этот длинный каменный «кружевной» (за счет несущих балок) дом был воздвигнут в XVIII веке по проекту архитекторов И.Мёзера и Джузеппе Сакко. Здание тянулось от правого берега речки Городничанки почти до современной улицы 1 Мая. Мимо дома хирурга Гродненской медицинской академии де Вириона (дом снесен в конце 60-х годов XX века) и фахверкового лямуса-склада (сейчас ресторан «Старый Лямус»).

Лицевой западный фасад дворца был обращен к площади, которая за три века восемь раз сменила название от Городницкой до Тызенгауза. Ботанический сад, заложенный Жилибером в 1777 году, и парк примыкали к дворцу. К сожалению, точная дата постройки здания, его первоначальный вид до сих пор неизвестны из-за отсутствия соответствующих документов. Возможно, интерьер украшали дорогие французские гобелены и картины известных западноевропейских мастеров, а стены имели обивку из тканей, сделанных на местных мануфактурах мастерами, приглашенными из Лиона — центра Мирового ткачества.

Балки закрыли желтой штукатуркой

Если о внутреннем убранстве дворца времен Тызенгауза мы можем лишь догадываться, то документы Национального исторического архива РБ в Гродно дают некоторое представление о расположении, предназначении комнат, залов, служебных и хозяйственных помещений, их цветовой гамме и оформлении в XIX веке.

Кроме того, сохранились планы, описания и фотографии дворца.

Давайте представим, что нам посчастливилось вернуться в прошлое. В XIX веке почти каждый губернатор вносил что-то новое в облик резиденции. В 1838 году был сделан капитальный ремонт, и уже ко второй половине века фахверковая конструкция дворца была скрыта под слоем штукатурки. Наружные стены покрасили желтой земляной краской. Только пилястры, карнизы, входные двери да оконные переплеты белели на его фасаде. Центральная часть вместе с примыкавшими к ней боковыми флигелями была развернута к площади. Парадный вход во дворец располагался под балконом в двухэтажном эркере, увенчанном куполом.

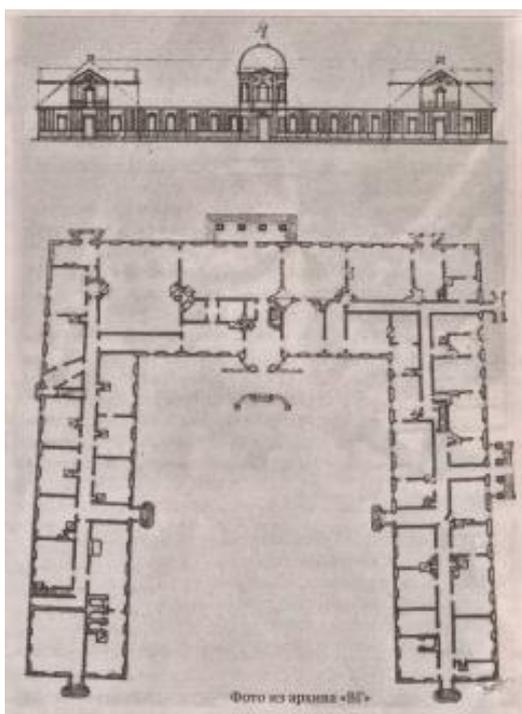
В 1840 году планировалось сооружение портика с шестью пилястрами и фронтона, украшенного лепным двуглавым орлом Российской империи. В 1825 году купол из английской жести был выкрашен в желтый цвет, но уже в 1849 году мы видим его покрытым медянкой красного цвета с деревянной скульптурой Цереры наверху.

О площади дворца можно судить по крыше, которая вначале была черепичной и занимала 945 квадратных сажен (приблизительно 170 квадратных метров). О наличии печей и каминов свидетельствуют 24 побеленные дымовые трубы. Разумное устройство дымоходов позволяло обогревать два-три смежных помещения, используя одну топку. В противном случае все крыши были бы усеяны дымоходными трубами. Дворец с боковыми флигелями имел девять крылец, сложенных из кирпичей, и только одно деревянное, ведущее в кухню.

Со стороны публичного городского сада центральную часть дворца украшала длинная железная галерея на каменных колоннах, со временем пришедшая в негодность. Вместо нее был сделан такой же длинный деревянный балкон (16 квадратных аршин = 14м 79см), окрашенный под мрамор.

По существовавшей издавна традиции, в пустоты между полом и потолком натаскивались земля, мох, торф. В случае протекания крыши этот субстрат предохранял помещения от воды, а также служил преградой для огня. Недавно мы видели, как при разборке крыши бывшего здания вице-губернатора, где до этого помещался Национальный исторический архив Беларуси, рабочие вытаскивали большое количество такого субстрата, слежавшегося от времени.

Что заказывали губернаторы

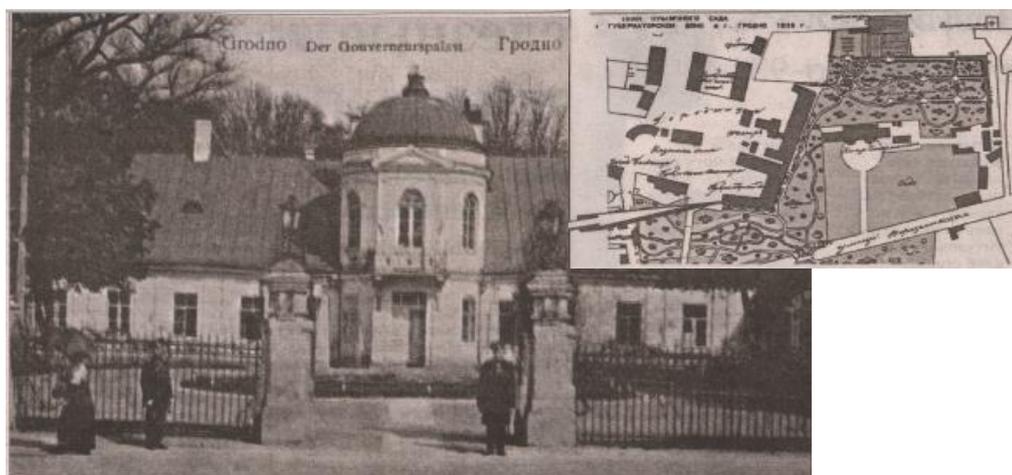
По предварительным подсчетам, во дворце было 56 больших и малых помещений.

Здание внутри постоянно перестраивалось: комнаты объединялись или разъединялись новыми перегородками, закладывались дверные и оконные проемы и появлялись новые. За 36 лет (с 1814-го по 1850 год) в доме ежегодно проводились всякие починки. Для обновления интерьера и экстерьера использовалось более 30 видов материалов. В отделке комнат преобладали белая, черная, красная, желтая, розовая, голубая, жемчужная и светло-серая краски.

В 1835 году капитан Платан — инженер Корпуса инженеров путей сообщения — представил губернатору Муравьеву счет на доставку из Варшавы в Гродно обоев от известных в то время фабрикантов Сперлина и

Вейтгейма. В том же году одна из комнат дома была оклеена зелеными обоями этой фирмы. Обои в то время считались роскошью, и украшать ими покои могли позволить себе только очень состоятельные люди.

Во дворце имелся музыкальный зал с паркетным «штучным» полом, стены которого были оклеены холстом. В большом столовом зале стены были выкрашены в «дикий» цвет с белыми карнизами и черными кромками. Пол «в рамках», так называемых фризах, а на потолке «розета» дополняли его декор. Стены мраморной комнаты были расписаны под этот дорогой камень. В нее вели три двери перлового цвета.

Имелись и другие покои с росписями на стенах. Два кабинета носили названия «Голубой» (большой) и «Розовый» (малый) с «кругами на потолках», куда подвешивались люстры, с карнизами и кромками по периметру стен. Голландские печи и каминные полки белых, серых и зеленых изразцов являлись своего рода самостоятельными акцентами в украшении интерьеров. Две каменные колонны находились при стене в одной из комнат второго этажа. Возможно, между ними висел портрет одной из царствующих особ либо был алтарь домашней часовни. В основном же полы в жилых комнатах покрывались охрой, а в служебных (караульни, кухни, прачечные и т. д.) складывались из красного кирпича.

В правом флигеле располагалось приемное присутствие губернатора, караульные помещения для солдат и офицеров, комната для ожидающих просителей, помещения для слуг, гардеробы, кладовые, прачечные, пекарни с хлебной печью, кухня с английским очагом, подсобные помещения, сени,

коридоры и т. п.

Забавные особенности быта

За этим флигелем, во дворе, находился деревянный ледник, крытый гонтом, с двумя «лежачими» дверями и колодец с металлическим насосом, накачивавшим воду через опущенные в него трехметровые трубы.

Кабинет губернатора находился на втором этаже центрального здания, в эркере, и имел выход на балкон с видом на площадь. Туда, естественно, простые просители не допускались.

Внутренняя планировка помещений была анфиладной (проходной), но они имели меж собой сообщение при помощи нескольких дверей. Один из губернаторов — Н.П.Урусов, пробывший на этом посту чуть более года (в 1901-м), дабы не тратить попусту время, а может, и для развлечения, проезжал череду комнат на велосипеде.

Финал

Во время Первой мировой войны (1915 год) дворец на Городнице сгорел.

По одной версии, немецкая бомба, сброшенная с аэроплана, стала причиной уничтожения этого уникального здания. По другой — отступающие войска русской армии сожгли дворец, чтобы он не достался входившему в город врагу. Как бы там ни было, горечь утраты и сожаление остались.